Хорошо. Значит, он не сумасшедший. Он не лгал. Он действительно дракон-оборотень с магическими способностями. Цзы Мэй почувствовала, как внутри нее поднимается страх. Он дракон-оборотень! Он ест людей? Что, если он обидится на ее грубость ранее? Будет ли он есть ее?

Она настороженно посмотрела на него и тут же отвлеклась на его блестящее торс без рубашки. Гладкие мускулистые плоскости его груди. Плоский пресс с шестью кубиками. Она отвела глаза. Что с ней не так. Она должна перестать пялиться на его грудь, обнажена она или нет.

— Итак, теперь ты мне веришь? он спросил. Она кивнула в ответ. Она не могла позволить себе говорить.

"Ну? Вы обдумаете мое предложение?" он спросил. Его рука царапала грудь. Она смотрела, как его элегантные пальцы царапали его гладкую кожу, замороженная. Затем она поняла, что снова смотрит, и быстро отвела глаза. Она должна сконцентрироваться и подумать о том, что обсуждалось. Чтобы у него были дети. Одна только мысль об этом вызывала у нее неуместные мысли. Она почувствовала, как краснеет ее лицо. Опять таки.

Она откашлялась. Может быть, у нее был грязный разум. Возможно, это можно было бы сделать медицинским путем. ЭКО.

"Сколько?" она спросила. Он поднял бровь.

— Хочешь узнать мой размер? — спросил он с многозначительной улыбкой на губах. — Мне снять штаны, чтобы показать тебе? Его рука потянулась к пряжке ремня.

"Нет, подожди! Я имею в виду, как долго я должен оставаться с тобой?" она спросила.

Он ухмыльнулся ей, но продолжал расстегивать ремень.

"Э, что ты делаешь? Прекрати!" — сказала она, повысив голос. Он не может быть серьезным.

— Я просто устраиваюсь поудобнее, — сказал он и стянул ремень. Она уставилась на его руки. Он держался на молнии брюк. Он схватил его и потянул вниз, обнажая под ним белые боксеры и очевидную выпуклость. Она сглотнула и отвела взгляд. Она быстро превращается в извращенку. Какого черта она смотрит на нижнюю область дракона? И почему он раздевается перед ней?

«Зачем ты это делаешь? Пожалуйста, просто оденься», — наконец сказала она.

— Что? Я заставляю тебя чувствовать себя некомфортно? — дразняще спросил он.

«Ну... ты ведешь себя практически как извращенец, тебе не хватает одной тряпки, чтобы засветить меня», — возмущенно сказала она.

— Я только показываю тебе, что тебя ждет... хорошо, если тебе это не нравится... — он застегнул молнию на штанах, к ее облегчению. Он надел рубашку, но оставил ее расстегнутой.

«Итак, отвечая на твой вопрос, ты будешь со мной до тех пор, пока у меня не появится наследник, а может быть, два, это зависит», — сказал он.

"От чего зависит?"

«У нас есть свои способы оставаться скрытыми. Часто наши человеческие товарищи не знали, и как только мы получаем наших наследников, мы избавляемся от человеческих товарищей», — сказал он как ни в чем не бывало.

"Утилизировать?" она спросила. И что. Он просто убьет ее после того, как она родит его детей?

«Не волнуйтесь. Распоряжайтесь, так как мы платим им большие суммы денег и отправляем их в путь, они обычно с радостью уходят», — сказал он.

«Если я соглашусь на это... могу ли я поставить некоторые условия?» — осторожно спросила она.

Она могла рассматривать это как программу суррогатного материнства. За исключением того, что ей пришлось переспать с этим мужчиной. Он может быть старым, но на вид ему не больше 30. У него качающееся тело. Тот, на который женщины буквально падали бы и поклонялись. Другие женщины, вероятно, умоляли бы его переспать с ними. А его привлекательная внешность — это бонус. Наконец, он сможет выплатить ее долги, и она сможет делать все, что захочет, после рождения ребенка. Или младенцев.

"Конечно, какие условия?" он спросил.

«Что ты больше не будешь меня ни к чему принуждать. Больше никаких похищений такого рода. И я не делаю странных вещей. Никаких шлепков, никаких переключателей, никаких наручников или цепей», — сказала она.

Он улыбнулся. «Хорошо, значит, ты предпочитаешь ваниль, я согласен. Это будет довольно просто», — сказал он.

«Кроме того, я не хочу быть запертой, как какая-то рабыня, и вернуть мне свой телефон. Я хочу вернуться домой. У меня есть друзья, с которыми я хочу поддерживать связь», — сказала она.

Он покачал головой. «Извините, не могу. Вам придется остаться здесь со мной. Я не запрашу вас, но вы не можете уйти. Не раньше, чем вы забеременеете», — сказал он.

Значит, он намерен держать ее взаперти, как какую-то секс-рабыню? Это смешно! Она так ему и сказала.

Он снова рассмеялся.

«Я могу обещать вам, что никогда не буду навязывать себя вам. Я подожду, пока вы не будете готовы, прежде чем взять вас, но пока вы должны оставаться здесь, пока я не завуюю ваше доверие, а вы не завуете мое доверие», — сказал он.

«Как я могу доверять тебе, когда ты хочешь держать меня в плену? Ты буквально похитил меня и приковал к кровати!» — указала она.

«Я признаю, что цепи были излишеством. Джессика действительно переборщила. Этого больше никогда не повторится», — сказал он. «Однако ты останешься здесь, со мной, пока мы не узнаем друг друга более близко», — сказал он.

Он встал и подошел к ней. Он наклонился и поймал ее между своими руками. Он пристально посмотрел ей в глаза. Он поднял руку и провел пальцем по ее щеке. Она задохнулась. Пульс участился, а кровь запела. Он положил большой палец на ее губы и погладил его, прежде чем

убрать его и положить руку обратно на кресло.

— Я уверен, что мы прекрасно поладим, — сказал он, наклоняясь к ней и глядя на ее губы. Она в ответ смотрела на его губы. Ее губы горят там, где он так коротко коснулся их. Он приблизил свои губы к ее губам, и она автоматически закрыла глаза, ожидая, когда он ее поцелует.

"Видишь? Ты желаешь меня так же сильно, мы будем нагревать простыни и делать детей очень скоро," прошептал он, его дыхание коснулось ее губ, а затем он встал.

«Я попрошу Джессику подготовить контракт для вас на подпись. Просто чтобы вы знали, я миллиардер, и мне все еще нужно следовать некоторым вашим человеческим законам и правилам», — сказал он.

Затем он ушел. Закрывает за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/64520/2346712>